

Переработка опыта как функция Образа мира¹

Аннотация. Рассмотрена проблема связи Образа мира и картины мира на материале враждебности и неконструктивных способов переработки опыта. Представлены данные эмпирического исследования, показывающие, что враждебность связана с психологическим неблагополучием именно через неконструктивные способы работы с опытом. Показано, что враждебность и жизнестойкость оппонируют друг другу как черты, определяемые двумя различными Образами мира. Враждебный Образ мира, основанный на неконструктивном мышлении, делает человека интолерантным к стрессу, что результирует в формирование психологических проблем нарциссического типа. Жизнестойкость же, базирующаяся на конструктивном мышлении, проявляется, в первую очередь, в готовности к поисковой активности, обеспечивающей стрессоустойчивость и способность справляться с задачами жизнедеятельности на поведенческом уровне, не консервируя их в психологических проблемах.

Ключевые слова: Образ мира, враждебность, жизнестойкость, конструктивное мышление, поисковая активность.

Введение

Система пристрастных представлений о реальности (картина мира) – это механизм работы с реальностью, обеспечивающий отбор и переработку в структуры опыта той информации, которую субъект способен использовать в своем поведении. Другими словами, картина мира выполняет две функции: служит источником «фиксированных познавательных гипотез» [3], становящихся фиксированными благодаря тому, что они часто позволяют удовлетворить потребности субъекта познания; отбирает те впечатления, следы взаимодействия с миром [1], которые соотносятся с актуальными потребностями субъекта деятельности. Именно эту роль интегратора когнитивной и аффективной сфер личности подчеркивал А.Н. Леонтьев, когда вводил термин «Образ мира» [7]. Дальнейшая разработка этого понятия В.В. Петуховым [12], В.Ф. Петренко [11], С.Д. Смирновым [13] и Е.Ю. Артемьевой [1] привела к тому, что возникло представление о существовании двух уровней работы с опытом – уровня амодальных и аффективно окрашенных представлений и уровня конкретно-предметных представлений.

Первый уровень Образа мира в узком смысле слова координирует работу когнитивной и личностной сфер с помощью гипотез, содержащих, во-первых, представления о событиях жизни человека, а, во-вторых, переживания, ожидаемые субъектом в случае наступления подобных событий. К числу таких событий относятся явления, выделяемые не на основе их объективно-предметных характеристик, а на основе той роли, которую они играют в жизни человека. Обобщения, используемые в работе механизма Образа мира, носят не когнитивный, а аффективный характер, и потому оказываются, с одной стороны, максимально широкими, в совокупности охватывающими всю жизнь человека, а, с другой, – прагматичными, необходимыми для организации поведения, для выбора действий в соответствии с интересами конкретного человека. Для составления перечня аффективно окрашенных событий, ожидаемых и перерабатываемых на уровне Образа мира, может быть использована одна из классификаций эмоций, привязывающая переживания к определенной ситуации жизнедеятельности (концепции М. Арнольд, Р. Плучика, Р. Лазаруса и др.).

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант №13-06-00658) и РФФИ (грант №12-07-00611-а).

Второй уровень - картина мира - позволяет получать дифференцированную информацию о мире, поскольку его гипотезы имеют знаково-опосредованный характер, т.е. выделяют в предмете его значение как аккумулятивный общественно-исторический опыт использования предмета [8], его смысл, определяемый ролью предмета в деятельности субъекта, и его свойства («чувственную ткань»), важные для решения стоящей перед субъектом задачи. Поэтому, если гипотезы Образа мира имеют одновременно вид и представления и переживания, то гипотезы картины мира устроены как независимые высказывания о функциях предметов и их роли в жизни человека, об их полезности/вредности для конкретного человека - субъекта деятельности, наконец, о свойствах и происхождении этих предметов.

Отношения Образа мира с картиной мира, т.е. отношения глубинного и поверхностного уровней Образа мира мыслятся представителями культурно-исторического подхода как отношения психической функции и психологических орудий, ее опосредующих. Если гипотезы, выдвигаемые на глубинном уровне, являются непосредственными и произвольными, то гипотезы поверхностного уровня опосредствованы языковой картиной мира, присвоенной субъектом, и функционируют на уровне сознания. В связи с этим моделирование работы уровня конкретно-предметных представлений, т.е. картины мира, порождающей гипотезы о назначении и свойствах предметов и событий, требует моделирования процесса знакового опосредствования [6, 15]. Поскольку изолированная работа поверхностного слоя представлений невозможна, то для полноценного моделирования планирования, включающего процессы целеполагания, необходимо моделирование и работы глубинного слоя, порождающего гипотезы не о предметах и событиях, а об отношении мира к человеку и человека к миру.

В данной работе будет рассмотрен пример работы первого, «ядерного» уровня Образа мира, основы которого, как считает С.Д. Смирнов, закладываются у человека в пренатальный период [13]. Главной задачей при работе этого уровня представлений является выдвижение и проверка таких гипотез, которые подтверждали бы сложившееся, базовое убеждение об отношениях, царящих в мире. Сама работа познавательных процессов при этом вполне может

быть описана традиционно – как схема перцептивного цикла У. Найссера [10], где исходное представление («схема») направляет познавательную активность («исследование»), которая отбирает в событии («объекте») значимые характеристики, конкретная конфигурация которых модифицирует, т.е. пополняет, но не опровергает исходное представление. Другими словами, если когнитивная переработка, осуществляемая в рамках вербализуемых представлений картины мира, направлена на уточнение знаний о мире, то переработка, осуществляемая на глубинном уровне, ориентирована на развитие представлений об отношениях с миром. Поэтому, если работа картины мира в принципе позволяет проверять гипотезы любого содержания, то сужение зоны поиска и направление его в русло, связанное с задачами субъекта деятельности, возникает лишь при активизации управляющих воздействий глубинного слоя представлений.

1. Исследование враждебности и жизнестойкости

Материалом, в котором оказался хорошо виден результат действия механизма Образа мира (в узком смысле слова), явились данные исследования связи враждебности, с одной стороны, и жизнестойкости, с другой, с различными личностными свойствами.

Исследование было проведено в рамках изучения связи агрессивности с неконструктивными способами переработки опыта. Соответственно, использовались методики диагностики уровня агрессивности - опросник Басса-Перри ВРАQ и проективный тест враждебности ПТВ. Для диагностики проблем с конструктивной переработкой опыта использовались опросниковые методики, как прямо направленные на диагностику способов работы с информацией и сформированных убеждений (опросник конструктивного мышления ОКМ и шкала базисных убеждений ШБУ), так и те, что позволяют судить о сформированности конструктивных способов работы с притязаниями (тест жизнестойкости Мадди, опросник нарциссических черт личности НЧЛ, опросник перфекционизма). Применялся также тест поисковой активности Венгера-Ротенберга, позволяющий зафиксировать предпочитаемый испытуемым способ поведения в ситуации с негарантированным успехом.

В исследовании приняло участие 89 человек, в возрасте от 18 до 65 лет. Для оценки значимости связей применялся критерий Спирмена.

В ряде предыдущих публикаций нами были проанализированы особенности людей с высокими показателями по шкале враждебности методики ВРАQ и показана возможность считать эту шкалу диагностирующей враждебность как специфический Образ мира, содержащий представления об угрозе, необходимости защиты и оправданности агрессии (ранее мы применяли в этих случаях термин «враждебная картина мира» как интуитивно понятный и не связанный с какими-либо определенными теоретическими представлениями). Было показано, что враждебность проходит определенный в том числе гендерноспецифичный путь развития и оказывается представлена на уровне ценностей как ценность сохранения, защиты и заботы о слабых; получены данные о влиянии враждебных установок родителей на поведение и эмоциональную сферу их детей. Это позволяет нам теперь рассматривать враждебность именно как разновидность Образа мира и искать функционально подобные ей психологические концепты, в которых в качестве фиксированной гипотезы об отношениях человека и мира выступала бы не агрессия, а что-то иное. В данном исследовании таким концептом оказалось понятие жизнестойкости.

Жизнестойкость понимается как «система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром. Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания (*hardy coping*) со стрессами и восприятия их как менее значимых» [9, с.4].

Обнаруженные в нашем исследовании связи показали существование двух разновидностей образа мира, находящихся в реципрокных отношениях.

Враждебность (измеряемая шкалой *враждебности* ВРАQ), с одной стороны, как набор определенного рода переживаний, признаваемых человеком как присущих ему, связана с враждебными переживаниями, чье присутствие в мире ощущается, но приписывается не себе, а другим людям (положительная корреляция со всеми шкалами ПТВ). С другой стороны, враждебность

как набор враждебных представлений, разделяемых человеком, связана со способностью к вынесению категорических суждений и выявлению в любом событии или явлении оппонирующих «полюсов» (положительная корреляция со *шкалой категорического мышления* ОКМ и *шкалой поляризованного мышления* опросника перфекционизма). Таким образом, враждебный образ мира аккумулирует как собственно агрессивные переживания, позволяя субъекту принять их как свои, так и средства выделения агрессора в качестве «фигуры на фоне», что означает овладение субъектом способностью видеть в мире врагов, а сам мир представлять в «черно-белом цвете», как место, в котором идет непримиримая борьба.

Жизнестойкость (измеряемая шкалой *общая жизнестойкость* ТЖ) как набор определенного рода переживаний, признаваемых у себя человеком, связана с высокой потребностью в поиске (положительная корреляция со *стратегией поисковой активности* и отрицательная – со *стратегией пассивности* теста Венгера-Ротенберга). Автор концепции поисковой активности В.С. Ротенберг [2] описывает активное поведение в ситуациях с негарантированным успехом как побуждаемое потребностью в поиске и именно в этой укорененности поискового поведения в потребностной сфере видит залог толерантности индивида к стрессу. В.С. Ротенбергом был собран материал, показывающий, что факторы, препятствующие развитию поиска и формирующие у индивида готовность к пассивному реагированию, напрямую влияют и на скорость появления реакции капитуляции в ситуации стресса и на склонность к развитию психосоматических заболеваний и неврозов. В связи с этим образ мира, релевантный высокому уровню жизнестойкости как личностной черты, может быть назван поисковым или жизнеутверждающим. При этом отношения, связывающие «жизнестойкого» с миром могут быть поняты как отношения интереса: человек считает, что мир не только интересен как объект исследования, но и сам Мир выступает заинтересованным и внимательным партнером человека. Как можно видеть, «жизнестойкость» – как и «враждебность» – фиксирует наличие определенного переживания в отношениях субъекта с миром и позволяет человеку присвоить это переживание.

Жизнестойкость как набор разделяемых человеком представлений содержит установку

на ценность опыта (любого, даже негативного) и потому неудивительно, что она связана со способностью выделять полученный опыт как «фигуру на фоне», «извлекать уроки» и «дорожить пережитым», делая человека готовым замечать свои неудачи и ошибки (отрицательная корреляция со *склонностью к селекции информации об ошибках и неудачах* опросника перфекционизма). Поддерживается эта способность и отказом от стратегии категорического мышления, позволяющей быстро дать оценку происходящему, но не позволяющей проявить интерес к деталям и механизмам наблюдаемого явления (отрицательная корреляция со *склонностью к категорическому мышлению* ОКМ).

Неудивительно, что враждебность и жестокость оказываются чертами взаимоисключающими – как общий показатель ТЖ, так и все три частных показателя (*Вовлеченности, Контроля, Принятия риска*) этой методики имеют отрицательные корреляции с показателем враждебности методики ВРАQ. Это значит, что человек не может выдвигать как равновероятные обе гипотезы разом: либо человек больше будет ориентирован на поиск угроз и лишь во вторую очередь готов будет интересоваться содержанием происходящего, либо наоборот – желание человека освоить и присвоить новый опыт будет направлять работу его познавательных процессов на выделение в событии его важнейших черт, в то время как опасность происходящего окажется недооцененной им.

Перейдем далее к рассмотрению тех гипотез, которые носители «враждебного» и «жизнеутверждающего» Образа мира выдвигают.

2. Гипотезы, порождаемые враждебным образом мира

Враждебность ориентирует человека:

- на интерес к скрытому и не поддающемуся рациональному познанию (*шкала эзотерического мышления* ОКМ, положительная корреляция);
- на выявление «тайных пружин», управляющих жизнью самого испытуемого, и построению личных «правил и суеверий» (*шкала личностно-суеверного мышления* ОКМ, положительная корреляция);
- на поиск в поведении других людей проявлений благородных и высокоморальных намерений (*шкала наивного оптимизма* ОКМ, положительная корреляция);

- на обнаружение в происходящем не действия закономерностей, а проявления чей-то воли или случайности (*шкала веры в закономерности* ШБУ, отрицательная корреляция);

- на подтверждение ощущения негативного отношения мира к себе, своей недостаточной ценности для него (*шкала самооценности* ШБУ, отрицательная корреляция);

- на подтверждение ощущения своей непохожести на других, своей инакости, неповторимости (*шкала веры в собственную уникальность* НЧЛ, положительная корреляция);

- на требование отношения к себе как к избранному, не такому как все (*шкала ожидания особого отношения* НЧЛ, положительная корреляция);

- на поиск внимания и признания своих достоинств (*шкала потребности в постоянном внимании и восхищении* НЧЛ, положительная корреляция);

- на выявление признаков несправедливости и своей недооцененности на фоне переоцененности других (*шкала сверхзанятости чувством зависти* НЧЛ, положительная корреляция);

- на восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания при постоянном сравнении себя с другими (*шкала высоких ожиданий* ОП, положительная корреляция);

- на завышенные притязания и требования к себе (*шкала завышенных притязаний* ОП, положительная корреляция);

- на высокие стандарты деятельности при ориентации на полюс «самых успешных» (*шкала высоких стандартов* ОП, положительная корреляция).

Враждебность проявляется:

- в усилении работы предсознательного автоматического мышления, помогающего «добиться определенных результатов в решении каждодневных проблем, но за непомерно высокую плату в виде стресса для субъекта и дистресса для окружающих» (*общая шкала конструктивного мышления* ОКМ, отрицательная корреляция);

- в снижении способности справляться с неприятной ситуацией без развития стресса, в склонности застревать на неудачах, в развитии мышления, порождающего отрицательные эмоции (*шкала эмоционального совладания* ОКМ, отрицательная корреляция);

- в поглощенности фантазиями о своей влиятельности и исключительности (*шкала погло-*

ценности фантазиями НЧЛ, положительная корреляция);

- в отсутствии эмпатии и выраженности склонности к манипуляции в межличностных отношениях (соответствующие шкалы НЧЛ, положительная корреляция);

- в склонности к дерзкому, заносчивому поведению (соответствующая шкала НЧЛ, положительная корреляция);

- в склонности к физической агрессии (соответствующая шкала ВРАQ, положительная корреляция).

3. Гипотезы, порождаемые жизнеутверждающим Образом мира

Жизнестойкость ориентирует человека:

- на отказ от поиска примет и построения личных правил и суеверий (*шкала личностно-суеверного мышления* ОКМ, отрицательная корреляция);

- на подтверждение ощущения интереса мира к себе, своей ценности для него (*шкала самооценности* ШБУ, положительная корреляция);

- на поиск проявлений своей способности контролировать события своей жизни (*шкала уверенности в способности контролировать события* ШБУ, положительная корреляция)

- на отказ от требования отношения к себе как к избранному (*шкала ожидания особого отношения* НЧЛ, отрицательная корреляция);

- на отказ от восприятия других людей как делегирующих высокие ожидания (*шкала высоких ожиданий* ОП, отрицательная корреляция);

- на отказ от поиска признаков несправедливости (*шкала сверхзанятости чувством зависти* НЧЛ, отрицательная корреляция).

Жизнестойкость проявляется:

- в работе конструктивного мышления, «облегчающего решение проблем в жизни в соответствии с принципом достижения максимума результата с минимумом платы» [5], в готовности функционировать в неконтролируемой обстановке, в принятии других и себя, без желания «исправить» - «в неприятных ситуациях они не думают о других, как о «плохих» или «хороших», а стараются решить проблему» [5] (*общая шкала конструктивного мышления* ОКМ, положительная корреляция);

- в способности справляться с неприятной ситуацией без развития стресса, без снижения самооценки - «они характеризуются не столько

склонностью к мышлению, порождающему положительные эмоции, сколько склонностью к избеганию мышления, порождающего отрицательные эмоции; поэтому они обычно не столько радостны и полны энергии, сколько просто спокойны и уравновешены» [5] (*шкала эмоционального совладания* ОКМ, отрицательная корреляция);

- в отсутствии склонности к манипуляции в межличностных отношениях (соответствующая шкала НЧЛ, отрицательная корреляция);

- в отсутствии склонности к физической агрессии (соответствующая шкала ВРАQ, отрицательная корреляция).

Заключение

По порождаемым гипотезам и характеристикам функционирования враждебный Образ мира и жизнеутверждающий Образ мира оказались взаимоисключающими.

Враждебность оказалась связана с психологическим неблагополучием и связана именно через неконструктивные способы работы с опытом. Враждебный склонен к категоричным суждениям и готов во всем искать «двойное дно». Он отличается стремлением игнорировать свои ошибки, а, в случае их осознания – застревать на переживании своих неудач. Для него характерна завистливость и невнимательность к переживаниям других людей и одновременно – склонность приписывать им завышенные требования и повышенное внимание к своей персоне. При этом оказалось, что враждебность противостоит жизнестойкости. Эти черты не только связаны отрицательной корреляцией, но и каждая из них связана с целым набором черт, в свою очередь составляющих отрицание черты из набора «оппонента». Можно сказать, что непротиворечивый внутри себя портрет враждебного является зеркальным отражением портрета жизнестойкого – то, что составляет основу мировосприятия и реагирования одного, является отрицанием мировосприятия и переживаний другого.

Ключевым для понимания специфики этих двух типов личности, как обусловленных различиями в образе мира, является представление С. Эпштейна о существовании у человека наряду с рациональными сознательными представлениями опытной концептуальной системы – «конструктивном/неконструктивном мышле-

нии», работающим, по выражению Эпштейна, «на предсознательном уровне». С его точки зрения, характеристики конструктивного мышления начинают закладываться еще в раннем детстве. Этот механизм переработки информации способен реагировать на прямой, либо на опосредованный опыт, но никогда - на рациональные дискурсы. Конструктивное мышление имеет весьма мало общего с уровнем интеллекта, эрудицией и т.п. [5]. Именно различия в эффективности работы этой системы переработки опыта оказались системообразующими и для враждебных и для жизнестойких. Отметим, что, согласно концепции Мадди, компоненты жизнестойкости также развиваются в детстве и их развитие решающим образом зависит от отношений родителей с ребенком [9]. О том, что Образ мира является генетически наиболее ранним источником познавательных гипотез, говорят и А.Н. Леонтьев, и другие отечественные психологи [13, 14].

Враждебный Образ мира, основанный на неконструктивном мышлении, делает человека интолерантным к стрессу, что результирует в формирование психологических проблем нарциссического типа. Жизнестойкость же, базирующаяся на конструктивном мышлении, проявляется, в первую очередь, в готовности к поисковой активности, обеспечивающей, как это и предсказывает концепция В.С. Ротенберга, стрессоустойчивость и способность справляться с задачами жизнедеятельности на поведенческом уровне, не консервируя их в психологических проблемах.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М.: Наука, Смысл. 1999.
2. Аршавский В.В., Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука. 1984. — 193 с.
3. Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс. 1977.
4. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собр. соч., т.3. М.: Педагогика. 1983.
5. Ениколопов С.Н., Лебедев С.В. Адаптация методик исследования посттравматических стрессовых расстройств. Психологическая диагностика. 2004. № 3. С. 19-38.
6. Кузнецова Ю.М., Осипов Г.С., Панов А.И., Петров А.В., Чудова Н.В. Моделирование поведения, основанного на сознании // Труды Четвертой международной конференции «Системный анализ и информационные технологии» САИТ-2011. 2011.
7. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избр. психолог. Произведения. М.: Педагогика. 1983.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М. 1974.
9. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл. 2006. — 63 с.
10. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. М.: Прогресс. 1981. 232 с.
11. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.:Новый хронограф. 2010. 238 с.
12. Петухов В. В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1984, № 4. С. 13-20.
13. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: Издательство МГУ. 1985. — 211 с.
14. Стеценко А.П. Рождение сознания: становление значений на ранних этапах жизни. М.: ЧеРо. 2005. — 256 с.
15. Чудова Н.В. Концептуальное описание картины мира для задачи моделирования поведения, основанного на сознании // Искусственный интеллект и принятие решений. 2012, № 2. С. 51-62.

Чудова Наталья Владимировна. Старший научный сотрудник Института системного анализа РАН. Окончила МГУ им. М.В. Ломоносова в 1982 году. Кандидат психологических наук. Автор более 70 публикаций и одной монографии. Область научных интересов: когнитивная психология, картина мира, психология интернета, психология агрессии. E-mail: nchudova@gmail.com